

Начало партеснаго пѣнія въ Россіи.

Партесное пѣніе сдѣлалось извѣстнымъ первоначально Юго-западной Русской церкви. Православныя южныя братства, въ исходѣ XVI вѣка, устрояя духовныя училища, заботились объ устройствѣ хорошаго хора, для благолѣпнаго пѣнія въ храмахъ при Богослуженіи. Луцкое братство, въ 1624 г., единогласно возложило на игумена луцкаго братскаго монастыря все попеченіе о церковномъ благочиніи, благолѣпнѣи и красотѣ. А какъ пѣвчіе, по мнѣнію братства, относились ко внѣшней церковной красотѣ, то братство требовало отъ игумена, чтобъ онъ содержалъ *протопсалта*, т. е. старшаго пѣвчаго, и отечески заботился *о ѣ отрокахъ, способныхъ къ пѣнію*. Могилевское братство, въ 1634 г., также установило, чтобы архимандритъ братскаго монастыря и преемники его смотрѣли за братскими школами, и имѣли въ церкви *пѣніе согласное*.

Распоряженія Православныхъ Южныхъ Братствъ объ устройствѣ церковныхъ хоровъ сдѣланы были въ виду настоятельной нужды противодѣйствовать распространенію Уніи. Кіевское братство съ негодованіемъ относилось къ многоголосному *искусному пѣнію*, называло его *проклятымъ*, и, не смотря на то, еще въ началѣ XVII в., нашлось вынужденнымъ принять это пѣніе, и противопоставить его *сладкимъ звукамъ мусикійскихъ органовъ, сильно увлекавшихъ на свою сторону слабыхъ сыновъ Православной церкви*. Мелетій Смотрицкій писалъ іеромонаху и старцу Печерскаго монастыря, Антонію Мужиковскому: „говорите, о проклятая, проклятая Унія! А давно ли говорили: о проклятая проповѣдь! О проклятое *искусное*

пѣніе! Однакоже потомъ, когда все это переняли, то считаете добромъ? Также негодовали на *исправленіе прологовъ*, какъ въ текстѣ, такъ и въ нотахъ,—негодовали на исправленіе плохаго перевода церковныхъ книгъ,—все у васъ—ересь латинская; а послѣ, какъ присмотритесь къ дѣлу, то вчера вами охуленное, сегодня уже хвалите!“

Пѣвческіе хоры югозападныхъ братствъ образовались изъ воспитанниковъ братскихъ школъ и изъ любителей пѣнія, состоявшихъ при школахъ. Хоромъ братскихъ пѣвчихъ управляли особые протопсалты-регенты, но большею частію сами учителя братскихъ школъ. Въ 1604 г., хоромъ пѣвчихъ Львовской братской школы управлялъ учитель этой школы, Теодоръ Сидоровичъ. Успѣхъ въ развитіи и образованіи братскихъ пѣвческихъ хоровъ превосходилъ справедливыя ожиданія Православныхъ братчиковъ. Богослужбное пѣніе Югозападной Русской церкви располагалось не только на четыре, но на пять, на шесть и даже на восемь партій, или голосовъ. Въ библиотекѣ Православнаго Луцкаго братства, въ 1627 г., хранились *партесныхъ церковныхъ пятиголосныхъ, старыхъ, нотъ двое*,—*партесныхъ шестиголосныхъ нотъ—трое*, а также—*партесныя ноты старыя, осмиголосныя*.

Нынѣ нѣтъ уже партитуръ, принадлежавшихъ братскимъ пѣвцамъ первой половины XVII в.; поэтому нельзя сказать ничего опредѣленнаго ни о письмѣ нотъ, ни о свойствѣ аккордовъ, ни объ общемъ характерѣ партеснаго братскаго пѣнія. Гербиній, посѣтившій Кіевъ во второй половинѣ XVII в., съ особенною похвалою отзывается о великолѣпнн Православнаго Богослуженія. „Грекороссіане, писалъ онъ, гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ Римляне. Псалмы и и другія священныя пѣснопѣнія Отцевъ ежедневно возглашаются въ храмахъ, съ припѣваніемъ народа, на языкѣ родномъ, по *правиламъ музыкальнаго искусства*. Въ самой пріятной и звучной гармоніи, слышатся раздѣльно *дискантъ, альтъ, теноръ и басъ*. У нихъ простой народъ понимаетъ, что клиръ поетъ, или читаетъ, на природномъ славянскомъ языкѣ. Всѣ міряне поэтому поютъ въ соединеніи съ клиромъ, и притомъ такъ гармонично и благоговѣйно, что мнѣ, въ восторгѣ отъ слышаннаго, думалось, будто я въ Іерусалимѣ, и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной Христіанской церкви. Тронутый

простою русскаго Богослуженія, я, по примѣру св. Амвросія и Августина, прослезился и восхвалилъ Сына Божія словами: *полны суть небеса и земля величествомъ славы Твоея!*“ На этомъ основаніи можно думать, что въ Кіевѣ, во второй половинѣ XVII в., было пѣніе *партесное, четырехголосное*. Мнѣніе Гербинія о достоинствѣ Кіевскаго пѣнія подтверждается также мнѣніемъ Мелетія Смотрицкаго о пѣніи Виленскаго братства. „Когда я, писалъ онъ, жилъ въ Виленскомъ Монастырѣ, обо мнѣ всегда заботились мои прихожане Полоцкой Бѣлорусской Епархіи. Тамъ каждое мое слово становилось дѣломъ; тамъ всегда окружали меня сотни людей, шелъ ли я изъ церкви, или въ церковь; тамъ, когда я совершалъ Богослуженіе, *пѣніе было фигуральное, на четыре хора,*“ т. е. пѣніе партесное, на четыре голоса. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XVII в., партесное пѣніе было общепотребительнымъ во всѣхъ Православныхъ югозападныхъ братствахъ Русской церкви, и отличалось замѣчательнымъ совершенствомъ въ исполненіи.

Великорусская церковь познакомилась съ партеснымъ пѣніемъ также въ началѣ XVII вѣка. Въ это время въ Московскомъ Кремлѣ, по сосѣдству съ домомъ Патріарха, на старомъ дворѣ Годунова, существовалъ костель, гдѣ часто раздавалось *латинское пѣніе*. Патріархъ Гермогенъ не могъ равнодушно слышать его. Онъ говорилъ боярину Михаилу Глѣбовичу Салтыкову: „я всѣхъ благословляю помереть за православную вѣру, потому что вижу поруганіе ея, и разореніе святымъ Божиимъ церквамъ, и *слышати латинскаго пѣнія не могу.*“ За нѣсколько лѣтъ до кончины Патріарха Іосифа, партесное пѣніе утвердилось въ Новгородѣ. Никонъ, Архипастырь Новгородскій, *превелѣ имѣя прилежаніе до пѣнія*, первый наполнилъ *клиросы предивными пѣвчими съ гласы избранными*; первый повелѣлъ, въ соборномъ храмѣ св. Софіи, пѣти *кіевское пѣніе, пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго. И таково пѣнія, якоже у Митрополита Никона*, по замѣчанію современника его, *ни у кою не было*. Андрей Денисовъ называетъ это пѣніе *партеснымъ, мнооусугубляемымъ* пѣніемъ и говоритъ, что святѣйшій Патріархъ Іосифъ, услышавъ это пѣніе, запрещалъ Никону употреблять его.

Царь Алексѣй Михайловичъ не мало содѣйствовалъ къ распространенію партеснаго пѣнія въ самой Москвѣ. Многочис-

ленный хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ нужда-
лся въ опытныхъ руководителяхъ къ изученію партеснаго
пѣнія. Эти руководители, *мастера* или *творцы строчнаго пѣнія*,
по волю Царя, призывались изъ Кіева. Въ исходѣ 1631 г. при-
былъ въ Москву кіевскій пѣвчій *Александръ Васильевъ*. Но од-
ному, вѣроятно, было много дѣла. Въ генварѣ 1632 года, изъ
порубежнаго русскаго города, Путивля, отправился въ Кіевъ
за пѣвчими Путивльскій соборный священникъ Иванъ Курба-
товъ. Почти черезъ полтора мѣсяца, онъ доставилъ въ Москву—
архидіакона Кіевобратскаго Монастыря *Михаила*, и одиннадцать
человѣкъ пѣвчихъ. Творецъ *строчнаго пѣнія*, большой кіевскій
пѣвчій, *Осодоръ Тернопольскій*, и просто кіевскіе пѣвчіе: *Осипъ*,
Семенъ, *Пшатиъ*, *Григорій*, *Лаврентій*, *Евставій*, *Никита*, *Ан-
дрей* (Бережанскій) ⁽¹⁾, *Данилъ* и *Николай*, по прибытіи своемъ
въ столицу (21 февр. 1632 г.), остановились на загородномъ
дворѣ окольного Семена Лукьяновича Стрѣшнева. Мѣсяцъ
спустя послѣ этого (22 марта), выѣхалъ изъ Кіева въ Москву
новый хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ девяти человѣкъ: *Якова
Пльина*, *Петра Иванова*, *Ивана Сильвестрова*, *Михаила Осипова*,
Романа Павлова, *Григорія Иванова*, *Степана Тимощева* и *Ивана
Нектарьева*. По прибытіи въ столицу (8 апр. 1632 г.), они
помѣстились въ Монастырѣ св. Андрея Стратилата, близъ Не-
скучнаго Сада. Новые кіевскіе пѣвцы рѣшились остаться въ
Москвѣ на вѣчное житье; и потому, прежній хоръ кіевскихъ
пѣвчихъ, вмѣстѣ съ пѣвчимъ Александромъ Васильевымъ, про-
бывъ въ Москвѣ только одну треть года (до 23 Іюня), возвра-
тился на свою родину. Къ хору же кіевскихъ пѣвцовъ, остав-
шихся въ Москвѣ на вѣчное житье, впоследствии присоеди-
нились еще два кіевскихъ пѣвца: *Александръ Лешковскій* и *Климъ
Коновскій*. Такимъ образомъ, хоръ кіевскихъ пѣвцовъ въ Мос-
квѣ состоялъ въ 1632 г. изъ одиннадцати человѣкъ.

Пѣвчіе, Лешковскій и Коновскій, въ 1636 г., съ царскимъ
наказомъ, ѣздили въ Кіевъ за старцемъ братскаго монастыря
Іосифомъ Загвойскимъ, *который пѣть учили по партесамъ*.
Царь требовалъ, чтобы Загвойскій прибылъ въ Москву *на
время, для начальства къ партесному пѣнію*. Посланные долго
искали Загвойскаго въ кіевскихъ обителяхъ; но все ихъ успѣли

¹ Онъ списывалъ въ Москвѣ белорусскую книгу *Диво г.* и жилъ первоначально на Грониц-
комъ подворьѣ, въ Московскомъ Кремлѣ — а потомъ въ Голутвиной слободѣ, за Москвою рѣк.

остались безуспѣшны. Загвойскій выѣхалъ изъ Кіева въ Чигиринъ къ Выговскому, и стоялъ въ монастырѣ его строгеня на крылосѣ. Лешковскій узналъ, между прочимъ, что у кіевскаго Митрополита, Сильвестра Коссова, есть *вспѣвакъ Васька Искулинскій*, который начальство и партесному пѣнію знаетъ, и соглашается ѣхать въ Москву, если Митрополитъ его отпустить. Митрополитъ отвѣчалъ однакоже, что *безъ Васьки вспѣвака въ монастырѣ быти нельзя, и отпустить его не можно*. Отказы не охлаждали московскихъ требованій. Въ хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дѣяковъ и подѣяковъ нашлись кіевскіе вспѣваки и послѣ. Въ 1666 г., въ этомъ хорѣ состоялъ кіевскій *вспѣвакъ Іоаннъ Календа*, тотъ самый, котораго Дилецкій очень много хвалитъ за его познанія въ партесномъ пѣніи.

Вызовъ опытныхъ знатоковъ партеснаго пѣнія въ Москву не остался безъ благотворныхъ послѣдствій. Знаніе партеснаго пѣнія, мало по малу, распространилось по всей Великой Россіи. (Иверскій Валдайскій Монастырь, еще при Патріархѣ Никонѣ, имѣлъ уже свой собственный хоръ исполнителей партеснаго пѣнія. Въ 1637 г., когда Царь намѣревался посѣтить Иверскій Монастырь, Патріархъ, въ своей извѣстительной грамотѣ, писалъ къ Настоятелю монастыря: „да выбрать бы вамъ изъ братіи, *по партесу*, пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ, чтобы *во вся строки* (*parles*) набрать, хотя и слишкомъ,“ т. е. хотя бы и по нѣсколько пѣвчихъ на каждую партію.

Москва, въ царствованіе Θεодора Алексѣевича и ближайшихъ преемниковъ его, имѣла собственныхъ знатоковъ партеснаго пѣнія и композиторовъ. *Іоанникій Трофимовъ Кореневъ*, діаконовъ соборной церкви Срѣтенія Господня, что у великаго Государя на снѣхъ, написалъ *Музыкю*; *Василій Тиховъ*, государевъ пѣвчій дѣякъ, положилъ на голоса стихотворную псалтирь Сумеона Полоцкаго; *Тихонъ Макарьевскій*, Монахъ и Казначей патріаршаго дома, предложилъ въ своемъ *ключѣ* правила для *Музыкійскаго пѣнія, согласно и чинно сочиненнаго*. Къ этимъ правиламъ приложена *великая эктенія на семь голосовъ*.

Особенно же знаменитымъ теоретикомъ партеснаго пѣнія, въ послѣдней четверти XVII в., былъ кіевлянинъ *Николай Павловичъ Дилецкій*. Дилецкій родился въ Кіевѣ, и учился свободнымъ наукамъ въ Вильнѣ. Руководителемъ Дилецкаго въ контрапунктѣ былъ *искуснѣйшій творецъ* Замаевичъ. Кроме

классическихъ занятій, Дилецкій прилежно изучалъ музыкаль-
ныя произведенія *искусныхъ художниковъ, тако церкви право-
славныя творцевъ пѣнія, якоже и римскія* (1), читалъ много
латинскихъ книгъ, *яже о мусикии*, и дѣлалъ изъ нихъ немало
выписокъ. Эти выписки послужили главнымъ матеріаломъ для
мусикійской грамматики, которую Дилецкій составилъ въ
Вильнѣ, и потомъ, въ 1677 г., издалъ въ Смоленскѣ (2). Му-
сикійская грамматика была обширнымъ твореніемъ: она состо-
яла изъ шести частей, или отдѣленій. Дилецкій, еще въ Виль-
нѣ, сократилъ свою грамматику, и сокращенный видъ ея на-
звалъ *Идею грамматики мусикійской*. Въ 1678 г. Дилецкій
посѣтилъ Москву, и останавливался здѣсь, вѣроятно, въ домѣ
Григорія Димитріевича Строгонова, знаменитаго пѣвца и лю-
бителя пѣнія (3). Строгоновъ своимъ желательнымъ повелѣніемъ
указалъ Дилецкому написать *грамматикю, яже о мусикии*. Въ
1679 г. Дилецкій перевелъ *идею грамматики мусикійской* съ
польскаго языка на славянской, и посвятилъ свой переводъ
Строгонову (4). Въ то же время Дилецкій занялся изслѣдованіями
діакона Коренева о музыкѣ, дополнилъ ихъ и, въ 1681 г., окон-
чилъ въ рукописи, которую назвалъ *Мусикиею* (5).

При такихъ пособіяхъ и руководствахъ, партесное пѣніе
получило, въ исходѣ XVII вѣка, довольно уже прочное осно-
ваніе въ Великорусской церкви. Всѣ партесныя произведенія
с тоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ видовъ: *пѣнія строчнаго
безлинейнаго, и многоголоснаго, или партеснаго, пѣнія линейнаго.*

(1) Епископа монаха, Іоанна Коленды, Зюски—«творца ветхаго, иже состави пѣсни моусеовы въ концертахъ».

(2) Полное заглавіе Грамматики читается такъ: *Грамматика пѣнія мусикійскаго, или извѣ-
стная правила въ словъ мусикійскомъ, въ нѣхъ же обрѣтаются шесть частей или раздѣ-
леній. Издадеся въ Смоленску, въ мѣсяцъ отъ Рождества Спасителя нашего и Бога 1677., Нико-
лаемъ Дилецкимъ*. Ркп. экземпляръ Грамматики находится въ Б—кѣ Москов. Главн. Архива
Мин. Иностр. Дѣлъ.

(3) Дилецкій хвалитъ Строганова, между прочимъ, за его *страннопримство*.

(4) Подлинный экземпляръ *идеи*, за подписью самаго Дилецкаго, находится въ Б—кѣ Моск.
Дух. Академіи. Полное заглавіе—такое: *Идея грамматики мусикійской, составленная прежде
Николаемъ Дилецкимъ въ Вильнѣ, послѣжде же имъ же преведена на славянской діалектъ,
въ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣсяцъ отъ созданія міра 7313 (1677—1679)*. Весь
экземпляръ, въ л., писанъ полууставомъ, но линейныя ноты и, по мѣстамъ, текстъ надъ ними
писаны самимъ Дилецкимъ.

(5) Полное заглавіе Мусикии—слѣдующее: *Во славу св. Троицы славимаю Бога, сія книга,
Мусикия, написана первое съ писемъ оревнихъ добротисцевъ, второе изысканіемъ діакона Іоан-
никия, Трофимова сына, Коренева, что служилъ у Великаго Государя на свѣтъъ, въ соборѣ
Стрѣтенія Господня, послѣдиже совершися Николаемъ, Павловымъ сыномъ, Дилецкимъ, мѣсяцъ
7314 (1679—1681) мая въ 11 (30) день*. Ркп. экземпляръ Мусикии находится въ
Б—кѣ Общества истории и древностей Россійскихъ.